АНТИАМЕРИКАНИЗМ В РОССИИ И В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Н.С. Иванов

Сравнивается антиамериканизм в России и в Латинской Америке. Рост негативного отношения к США, характерный для нашего времени, трактуется большинством российских американистов как следствие исторических традиций славянофильства, классового подхода в советскую эпоху, использования нынешней властью образа «другого» для упрочения своих позиций. Из-под критики выводится сама политика США, которая оказала мощное воздействие на оценки российских граждан. Автор сравнивает Россию и Латинскую Америку и приходит к выводу, что главным в негативном отношении к США являются не «врожденная ксенофобия» и «имперский подход» в России, не «зависть к процветающему северному соседу» в Латинской Америке, а, прежде всего, политика правящих кругов США. Важным при анализе антиамериканизма является вычленение того, что же такое «американизм».

Ключевые слова: Россия, США, Латинская Америка, антиамериканизм

The article is devoted to the comparison of anti-Americanism in Russia and Latin America. The sharp growth of negative attitude to the United States is characteristic of our time, interpreted by most Russian americanists as a consequence of historical traditions of Slavophilism, class approach in the Soviet era, and the use of the image of the «other» by the current government to strengthen their positions. The U.S. policy itself, which has had the most powerful impact on the assessments of Russian citizens, is very frequently excluded from criticism. Moreover, it is not clear why the phenomenon of anti-Americanism has become truly universal in the modern world. The author compares Russia and Latin America and comes to the conclusion that the main reason of the negative attitude to the United States is not «innate xenophobia», «Imperial approach» in Russia, not «the envy of a prosperous Northern neighbor» in Latin America, but primarily the policy of the ruling circles of the United States. At the same time, the most important thing in the analysis of anti-Americanism is to formulate what is the meaning of «Americanism».

Key words: Russia, the USA, Latin America, anti-Americanism

DOI: 10.32608/1010-5557-2020-2020-71-82

Иванов Николай Серафимович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра латиноамериканских исследований Отдела региональных исследований. ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН».

В наше время антиамериканизм достиг пика в оценках российских граждан. Согласно недавнему опросу ВЦИОМ, абсолютное большинство россиян (85%) выразили негативное отношение к Соединенным Штатам. Из них 52% характеризуют отношения России с США как «напряженные», 20% — «прохладные» и 13% — «враждебные». Прекратить сотрудничество с США предлагают 17% опрошенных, считая эту страну «врагом номер один»¹. Это отрицательное отношение (с небольшими колебаниями) характерно для последней четверти XX в.²

Теме антиамериканизма в России уделялось немалое внимание в работах отечественных историков-американистов³. Отмечены такие важные вехи антиамериканизма, как славянофильство с его противопоставлением западной цивилизации и России, негативное отношение после Октябрьской революции, связанное с классовыми антикапиталистическими позициями. Подчеркивается также создание негативного образа «другого» для внутренних целей — консолидации российского общества, возрождения «великодержавности», укрепления позиций многополярности в противовес одновекторной, гегемонистской американской версии глобализма.

Среди региональных исследований следует также отметить статью исследователя из Ивановского государственного университета А.А. Романовой, посвященную социологическим исследованиям антиамериканизма в г. Иваново. Автор приходит к выводу: «Соединенные Штаты Америки, являясь значимым Другим для России, играют сегодня весомую роль в формировании и поддержании национальной идентичности в нашей стране. Представления о политическом устройстве и социальном порядке США способствуют формированию у россиян позитивной национальной идентичности, а также консолидации и мобилизации нации»⁴.

¹ Аналитический обзор ВЦИОМ. 2019. № 4104. 18 ноября (<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10009>).

² Гудков Л.Д. Отношение к США в России и проблема антиамериканизма // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 2 (58). С. 32–48.

³ Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 2001; Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США: учебник. М., 2012; Согрин В.В. Американская цивилизация. М., 2020; Его же. История США: учебник. М., 2019; Его же. История США. СПб., 2003; Его же. Политическая история США. XVII–XX вв. М., 2001; Его же. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015.

⁴ Романова А.А. Современный российский антиамериканизм в контексте национальной идентичности (на материале социологического исследования в г. Иваново) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2. С. 97.

Существенный вклад в разработку темы антиамериканизма внес В.В. Согрин в недавно вышедшей монографии «Американская цивилизация». Он отмечает, что «отношение русских к Америке было всегда противоречиво. Среди российских интеллектуалов было немало таких – А.С. Пушкин, В.Г. Белинский, Д.И. Менделеев, все славянофилы, которые видели в Америке воплощение только материального расчета и бездуховности». Но, с другой стороны, «было немало тех, кто восхищался общественно-политическим устройством Соединенных Штатов, предлагая брать его за образец. Таковыми являлись русские западники, начиная с декабристов»⁵.

В советский период, продолжает В.В. Согрин, восприятие США резко поменялось. Власть сформировала из США образ соперника, превратившийся после Второй мировой войны в образ главного врага. И тем не менее в отношении к США у советской власти присутствовала своя противоречивость – при осуждении «реакционного» общественно-политического строя США признавался передовой характер американской экономики, достижения которой могли быть позаимствованы СССР⁶.

После совместной победы над гитлеровской Германией, СССР и США, пишет автор, две мировые сверхдержавы вступили на путь «холодной войны» друг против друга, соперничая за мировую гегемонию. Но и в этот период Советский Союз не отказался от цели «догнать и перегнать Америку»⁷. По сути, считает В.В. Согрин, лозунг «догнать и перегнать Америку» экономически и был Великой Советской Мечтой. «Ее высказал И. Сталин, пестовал Н. Хрущев, унаследовал последний верховный советский мечтатель М. Горбачев»⁸.

«Перестройка» и выбор нового курса страны в конце 1980-х – начале 1990-х гг., по мнению автора, не были связаны с «происками Запада», а стали «следствием внутренних процессов», прежде всего разочарованием масс в возможности успешной модернизации СССР на социалистической основе. Образ США как «врага» быстро сменился образом «друга», и в начале 1990-х гг. около 90% россиян в опросах общественного мнения выражали позитивное отношение к Америке, либерально-капиталистическому пути развития.

Произошла «бархатная» революция, и «фактически на несколько лет в стране восторжествовал самый демократический политический режим за всю отечественную историю, и граждане при помощи избирательных бюллетеней осуществили мирную революцию». Новое руко-

⁵ Согрин В.В. Американская цивилизация. С. 239.

⁶ Там же. С. 240.

⁷ Там же. С. 240–241.

⁸ Там же. С. 241.

водство страны «действовало под либерально-демократическим знаменем и рассматривало лидера западной цивилизации США — как своего союзника⁹. Российские власти, пишет В.В. Согрин, неоднократно декларировали, что Россия и США исповедуют одни и те же ценности, российские политики рассматривали американские образцы как пример для подражания. «Конец 1980-х — начало 1990-х гг. стали первым и единственным на сегодняшний день периодом торжества абсолютно позитивного отношения российских руководителей к Соединенным Штатам, их опыту и идеалам»¹⁰. Однако, отмечает автор, через довольно непродолжительное время начало нарастать «массовое разочарование в заокеанском партнере». Если в 1990 г. США с рейтингом в 32% стали лидером среди любимых россиянами зарубежных стран, то в 1991 г. этот показатель опустился до 25%, а в 1992 г. — до 13%¹¹.

Среди причин резкого снижения популярности США в массовом сознании россиян В.В. Согрин отмечает провалы рыночных реформ, причем в изложении их противников «виновником “дикости”» российского западнического эксперимента в массовом сознании предстали не отечественные «отступники» от либеральной демократии, а она сама¹². Помимо того, российским властям понадобилось создать в лице США образ «другого», «внешнего врага», необходимого для мобилизации масс в свою поддержку. «Антиамериканизм стал чуть ли не лейтмотивом внешнеполитической пропаганды в российских средствах массовой информации», — пишет автор в одной из своих статей, специально посвященных восприятию США в постсоветской России¹³. И продолжает: «Антиамериканизм, кроме того, что доступен массам, понятен и близок им, является прекрасным громоотводом гнева народного от коррупции и других пороков власти»¹⁴.

При этом на одно из центральных мест в политическом дискурсе выдвигается «конспирологическая теория», объясняющая неудачи СССР и современной России происками США, в первую очередь их спецслужб¹⁵. В итоге совместных усилий правящей элиты и антиамериканской пропаганды в средствах массовой информации, считает В.В. Согрин, «на протяжении последних пяти лет россияне прочно ставят США на первое место среди “врагов России”, и их отрыв от других “врагов” постоянно увеличивается. Соединенные Штаты уве-

⁹ Согрин В.В. Американская цивилизация. С. 242–243.

¹⁰ Там же. С. 243.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Согрин В.В. Меняющееся восприятие США в постсоветской России // *Общественные науки и современность*. 2013. № 6. С. 130.

¹⁴ Там же. С. 131.

¹⁵ Согрин В.В. Американская цивилизация. С. 245.

ренно опережают в этой категории “чеченских боевиков” (в полтора раза), радикальных исламистов (в три раза), олигархов (также в три раза), сионистов, бывшие соцстраны и др.»¹⁶.

Автор справедливо разоблачает лицемерный характер «антиамериканизма» большинства представителей российских властей, которые дорожат более всего в жизни своими вкладами в западных банках и офшорах, мультивизами, «гнездышками, свитыми в стане западного врага». И выходит, что «их нынешняя агрессивность — всего лишь предвыборный пиар-ход. Запад для гламурной российской политэлиты враг, с которым страшно поссориться»¹⁷. Декларируя антиамериканизм во внешней политике, власти никоим образом не препятствуют усвоению массами самых низменных вкусов и вульгарных поведенческих стереотипов американской «толпы». «Многие ее образцы, в том числе самые низкие — насилие, секс, юмор “ниже пояса”, “желтый” интерес к “знаменитостям” — заполнили российские СМИ, в том числе телеканалы, контролируемые властью. Апология роскоши и жизни олигархов и “попсы” стала одной из центральных тем»¹⁸.

Соглашаясь с периодизацией различных этапов антиамериканизма, воздействием на него исторических традиций славянофильства, классовых оценок в советскую эпоху, заинтересованностью российских правящих кругов в создании из США образа «другого», лицемерным характером антиамериканизма со стороны властей, нельзя не отметить, что в работах В.В. Согрина и других российских американистов чаще всего игнорируется или недооценивается собственно роль США в создании такого негативного образа.

Вопреки расхожим фразам о традициях «ксенофобии» и «имперства», в истории России эти негативные элементы противоборствовали с постоянной симпатией россиян к американцам как свободолюбивым, предприимчивым людям. Своеобразная смесь восторга по отношению к достижениям прогресса и опасения за его антигуманные последствия в XIX в. убедительно показана в фильме Н. Михалкова «Сибирский цирюльник». А после Октябрьской революции 1917 г., при всех экстремумах классового подхода и ориентации на лозунг ДИП («Догнать и перегнать!»), в замечаниях В.И. Ленина и И.В. Сталина подчеркивалось, что для победы социализма крайне необходима «американская деловитость — та неукротимая сила, которая не знает и не признает преград, <...> без которой немыслима серьезная строительная работа»¹⁹.

¹⁶ Согрин В.В. Меняющееся восприятие США в постсоветской России. С. 121–133.

¹⁷ Согрин В.В. Американская цивилизация. С. 246.

¹⁸ Там же. С. 247.

¹⁹ Сталин И.В. Сочинения. М., 1947. Т. 6. С. 187.

Показателем того, что «традиционалистские», «ксенофобные» поведенческие константы, а также классовые позиции, пропагандируемые в годы советской власти, не играли значительной роли в оценках российских граждан, было резкое снижение антиамериканизма в период «перестройки». Безусловно, не последнее место в этом занимала активная идеологическая обработка населения с целью показа достижений Америки, роскошной жизни ее среднего класса, (достаточно вспомнить пропагандистскую ТВ серию «Америка с Таратутой»). Соответственно, в 1991 г. на вопрос об отношении к США 70% отвечали «Хорошо» и «Очень хорошо» и лишь 8% «Плохо» и «Очень плохо»²⁰.

Главными критериями положительной оценки были: «США — страна с высоким уровнем жизни» (35%), «страна, где успех зависит от личных усилий» (20%), «это свободное общество» (13%). Доля тех, кто замечал недостатки (расизм, различия между богатыми и бедными, прагматизм, индивидуализм, низкопробная массовая культура) была весьма низкой (менее 5%). Соединенные Штаты представлялись россиянам в начале 1990-х гг. примером, на который надо равняться, среди наших сограждан было много иллюзий о благотворном сотрудничестве двух великих стран²¹.

Позиция коренным образом изменилась после краха экономических реформ, который связывался в сознании россиян с целенаправленными действиями Дж. Сороса, других «экономических киллеров», ЦРУ, сонма американских «советников», которые диктовали российским властям заведомо провальные планы реформ. Причем позже эти моменты получили достаточно достоверные подтверждения из воспоминаний участников событий²². Самый значительный взлет антиамериканизма пришелся на период военной операции НАТО в 1999 г. на Балканах, бомбежек российского традиционного союзника — Сербии, интервенции «миротворцев». Позитивное отношение к США упало сразу же с 70% до 32%. А негативное возросло с 8 до 55%²³. Затем негативные настроения несколько упали, что было связано с улучшением отноше-

²⁰ Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 2 (58). С. 35; Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения // Информационный бюллетень ВЦИОМ. 1993. № 6. С. 14.

²¹ Ведомости. 2015. 30 августа.

²² *Bunce V.* Subversive Institutions. The Design and the Destruction of Socialism and the State. Cambridge, 1999; *Lockwood D.* The Destruction of the Soviet Union: a Study in Globalisation. Basingstoke, 2000; The Destruction of the Soviet Economic System: An Insiders' History / Ed. by M. Ellman, V. Kontorovich. N.Y.; London, 1998. P. 18, 26, 238–256; *Matlock J.* Autopsy on an Empire. The American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union. N.Y., 1995; *Ослунд А.* Россия: рождение рыночной экономики. М., 1996. С. 35, 295, 423; *Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы. М., 2020; *Его же.* Новые признания экономического убийцы. М., 2018.

²³ Ведомости. 2015. 30 августа.

ний в начале 2000-х гг., визитами российского президента и встречами с президентом США Дж. Бушем-мл., совместной «войной с международным терроризмом». Однако в российском общественном мнении позитивное отношение к США уже никогда не достигало уровня начала 1990-х гг. Вехами в усилении антиамериканизма стали затем военные операции США в Ираке, Афганистане, на Ближнем Востоке, в Сирии и других странах, поддержка войны в Грузии в 2008 г.

Российские американисты довольно часто указывают на то, что антиамериканизм целенаправленно взращивался российскими властями для сплочения общества, отвлечения внимания от внутривнутриполитических и экономических проблем. Но стоит отметить, что создание образа «другого» было важно не только для нашего руководства, но и для «верхов» США. После объявления широкомасштабной «войны с терроризмом» многие американцы стали выступать против огромных трат на военно-промышленный комплекс, указывая, что создание супертехнологического оружия для борьбы с горсткой талибов или террористов в арабских странах выглядит по меньшей мере странно. Иное дело представить в качестве «врага» Россию, которая традиционно в глазах большинства американцев олицетворяла некое «мировое зло». В укреплении антиамериканизма в России, как это ни парадоксально звучит, играли роль сами США, а российские власти, играли (сознательно или бессознательно) на руку правящей элите США.

Помимо указанных объективных причин роста антиамериканизма, большую роль (особенно среди старшего поколения и приверженцев левых взглядов) играет антикапитализм, возрастающая привлекательность социализма. В отличие от американских и ряда российских экспертов, которые видят главную причину антиамериканизма в зависти к богатству этой страны, этот фактор не является определяющим для россиян. Да, большинство считают Соединенные Штаты богатыми, но это не является негативом, а для многих молодых людей, что очень характерно, напротив, позитивом — стимулом для развития, модернизации и прогресса своей собственной страны.

Недовольство вызывают акции, которые интерпретируются как стремление покорить весь мир, создать «современную Римскую империю». Так, резкая вспышка антиамериканизма была связана с госпереворотом в Украине в 2014 г. Более 80% заявили в ходе опросов 2014–2015 гг. о плохом и очень плохом отношении к США. Среди главных причин негативного отношения указывалось (и указывается в настоящее время) то, что США бесцеремонно вмешиваются в дела других стран (более 50%); навязывают им свои ценности и порядки (40%); стремятся прибрать к рукам все богатства мира (около 20%); являются главным военным и политическим противником России (17%); насаждают погоню за наживой, низменные вкусы, безнравственность (15%).

Стали замечать, что США — страна высокой преступности и морально-го упадка (15%); там «нет человеческой теплоты в отношениях между людьми» (15%); расового равноправия (9%); существуют большие различия между богатыми и бедными (11%)²⁴.

Возмущение вызывают неправомерные, на взгляд россиян, экономические санкции, навязывание неолиберального курса, наносящего огромный ущерб экономике и благосостоянию граждан, ограбление сырьевых запасов за счет неокOLONиалистских «ножниц цен»; принуждение к использованию доллара в качестве мировой валюты, негативная оценка деятельности американских компаний в России, таких как «Макдональдс», «Монсанто» и ряда других. И, наконец, использование так называемой «мягкой» силы — внедрение американских ценностей, идей и массовой культуры, псевдоценностей чистогана, жвачки, тяжелого рока, порнографии и эгоизма.

Насколько эти взгляды отличаются от латиноамериканских стран? Этот вопрос интересен, поскольку наш антиамериканизм западные (и многие российские) эксперты обычно связывают с некоей прирожденной российской «ксенофобией», «имперским подходом» к международной политике. Ничего подобного не было в Латинской Америке. Она была гораздо теснее связана с «северным гигантом» экономическими узами, некоей общностью интересов стран западного полушария, никогда не испытывала националистических предубеждений и великодержавных амбиций.

Тем не менее взгляды большинства жителей региона претерпели колоссальные изменения за два столетия контактов. В начале XIX в. преобладающим было восторженное восприятие «Американской революции» 1775—1783 гг. и последовавших шагов независимого государства. Многие из великих латиноамериканских освободителей, лидеров Войны за независимость, брали североамериканские штаты в качестве образца для подражания, а конституция Массачусетса, переведенная на испанский язык, стала прообразом главных законов целого ряда латиноамериканских стран²⁵.

Восхищение латиноамериканцев вызывали колоссальные достижения США в экономике, промышленности, научно-технический прогресс, деловитость, предприимчивость. Симон Боливар мечтал о создании единого государства на территории Латинской Америки, «подобного Соединенным Штатам». Но провозглашенная благодаря его усилиям в 1819 г. «Великая Колумбия» распалась в 1830 г. на независимые государства Колумбию, Эквадор и Венесуэлу. А накануне ее развала Боливар с горечью отметил подрывную деятельность США,

²⁴ Ведомости. 2015. 30 августа.

²⁵ Война за независимость Латинской Америки. М., 2011. С. 17.

которые всячески препятствовали созданию мощного противовеса в Южной Америке. Он писал: «Соединенные Штаты предопределены Провидением для того, чтобы под лозунгом свободы принести [нам] огромные страдания»²⁶.

Первый этап ухудшения отношения к США произошел после провозглашения ими в 1823 г. «доктрины Монро», в которой южноамериканский континент недвусмысленно провозглашался «зоной влияния» Вашингтона. Второй этап начался с ростом экспансионизма США, аннексией Техаса в 1845 г., итогами мексикано-американской войны 1846–1848 гг., когда было захвачено более половины территории Мексики.

Негодование латиноамериканцев вызвали также экспедиции У. Уокера, который сколотил банду наемников, чтобы в 1853 г. захватить Южную Калифорнию (он вскоре был вынужден ретироваться оттуда), а в 1856 г. в результате бандитского нападения стал единоличным диктатором Никарагуа. Попытки Уокера превратить Никарагуа в колонию, основанную на рабовладении, провалились. А в 1860 г., при очередном бандитском вторжении в Гондурас, он был захвачен в плен и расстрелян. Все это оказало весьма негативное впечатление на латиноамериканцев²⁷.

При этом США исходили не только из обычных постулатов «реальной политики» (*realpolitik*), но и из соображений расизма. Пренебрежительное отношение к южным соседям вызывалось и религиозными различиями между протестантами и католиками и презрением «белых людей» из США к «маленьким коричневым человечкам», креолам из Латинской Америки. В выступлениях политиков, статьях в прессе высказывалось «презрение к латиносам, которых называли “жалким народом — жалким по происхождению, истории, характеру”»; говорилось о том, что со временем они обязаны уйти с нашей дороги, как это произошло с индейцами»²⁸.

Наконец, пика антиянкизм достиг в 1898 г. во время испано-американской войны, которая стала начальным этапом формирования американской империи. В итоге войны были захвачены Куба, Гавайи, Пуэрто-Рико, Гуам и Филиппины. После нее, как отмечает историк из Чикагского университета У. Ньюджент, американцы рано усвоили «привычку к Империи», и «когда они хотели приобрести то, что принадлежало другой стране или народу — будь то земля, нефть или

²⁶ Carta del Libertador Simón Bolívar al Coronel Patricio Campbell, fechada en Guayaquil, 5 de agosto de 1829 (<http://www.archivodelibertador.gob.ve/escritos/buscador/spip.php?article3309>).

²⁷ Martelle S. William Walker's Wars: How One Man's Private American Army Tried to Conquer Mexico, Nicaragua and Honduras. Chicago, 2019.

²⁸ McPherson A.L. Yankee No! Anti-Americanism in U.S. — Latin American Relations. Cambridge (Mass.), 2003. P. 12–15.

сырьевые ресурсы, — они всегда находили способ, чтобы заполучить это»²⁹.

В 1900 г. на волне антиамериканских настроений уругвайский писатель Хосе Энрике Родо написал философское эссе «Ариэль», которое стало первым идейным манифестом латиноамериканского антиянкизма³⁰. Используя в качестве отправного пункта шекспировскую пьесу «Буря», автор призвал читателей, прежде всего молодежь, не восхищаться материальными достижениями США, но использовать все свои духовные, моральные и интеллектуальные силы для борьбы против североамериканского прагматизма и утилитаризма.

Его рассуждения не сводились только к противопоставлению Ариэля (из Латинской Америки) Калибану (США). Он считал, что в культурном отношении США коренным образом отличаются от Латинской Америки, и весьма безжалостно (для «северного соседа») и остро описывал эти противоречия. Главной целью для него являлось создание культурного барьера против североамериканской гегемонии, утверждение уникальных, самобытных принципов латиноамериканской идентичности. Ариэль для Родо — символ того, к чему молодежь континента должна стремиться, а Калибан (прагматизм, примитивно утилитарный подход) — то, что она должна отрицать и подавлять в своей жизни.

Надо двигаться к «ариэлизму», к духовности, к возрождению на латиноамериканском континенте идеалистических традиций античной Греции. В рамках «настоящей демократии», писал Родо, можно было бы создать принципы естественного отбора, которые позволили бы лучшим людям выбиваться наверх. Создать своего рода иерархию меритократии³¹. Эта работа по сию пору считается одним из самых влиятельных философских произведений, написанных в Латинской Америке. Многие даже называют ее «этическим евангелием испаноговорящего Нового Света»³². Вслед за Родо темы создания собственной цивилизационной идентичности, противопоставленной порочной, прогнившей в прагматизме североамериканской цивилизации, интересовали таких выдающихся мыслителей Латинской Америки, как Октавио Пас, Фернандес Ретамар, идеологи «теологии освобождения»³³.

²⁹ Nugent W. *Habits of Empire: A History of American Expansion*. N.Y., 2008. P. xiv.

³⁰ Rodó J.E. *Ariel*. Montevideo, 1900.

³¹ Pereyra-Suárez E. José Enrique Rodó Y la Selección en la Democracia // *Hispania*. 1975. Vol. 58. No. 2. P. 346–350.

³² Dávalos J.S. *Rodó: Motivos de Rodó*. Montevideo, 1968. P. 3.

³³ Retamar R.F. *Orbita de Roberto Fernández Retamar*. La Habana, 2001; Paz O. *The Collected Poems of Octavio Paz, 1957–1987*. N.Y., 1991; González Rojo E. *El rey va desnudo: los ensayos políticos de Octavio Paz*. México, 1989. P. 303; Friedman M.P. *Repensando el antiamericanismo: La historia de un concepto excepcional en las relaciones internacionales estadounidenses*. Madrid, 2015.

Таким образом, представляется, что в Латинской Америке по сравнению с Россией гораздо глубже проработана идейная, цивилизационная подоплека антиамериканизма. В XX в. крупные вспышки латиноамериканского антиянкизма связаны с периодом «злососедства» (*Bad Neighborliness* — так прозвали жители континента первую треть XX в. в противовес «добрососедству» в эпоху Рузвельта), затем годы «холодной войны», 1960–1970-е гг. с многочисленными военными переворотами, срежиссированными Вашингтоном. Именно тогда появился лозунг всех антиимпериалистов современного мира «*Yankee, go home!*» («Янки, убирайтесь домой!»), который повторялся неоднократно в различных частях света и странах, подвергшихся агрессии со стороны США. Впервые в 1960-е гг. его произнесли кубинцы в ответ на враждебные действия «северного гиганта» против Острова Свободы.

После развала СССР и мировой социалистической системы США взяли курс на полную гегемонию в мировой политике, навязав Латинской Америке антинародные неолиберальные реформы. На пике широчайшего протеста против неокOLONиальной политики США на стыке тысячелетий по континенту прокатилась так называемая розовая волна, лидеры которой Уго Чавес, Эво Моралес, Лула да Силва, стремились к созданию своей самобытной версии «социализма XXI века», противопоставленного американскому империализму.

В настоящее время США пытаются переломить эту тенденцию, постепенно восстанавливают свои позиции, сделав все возможное для установления диктаторских режимов в Бразилии, Аргентине, Чили, Эквадоре, сколотив оппозицию против законного правительства Венесуэлы, осуществив госперевороты в Гондурасе в 2009 г. и в Боливии в конце 2019 г. В ответ на этот неприкрытый интервенционизм негативный имидж США в Латинской Америке достиг максимальных размеров. В последних опросах позитивное отношение к США высказали (по различным странам) лишь от 5 до 12% респондентов (самые низкие показатели за более чем полвека). Более 70% высказали антиамериканские взгляды, которые лишь немногим отличаются от позиции россиян³⁴.

Таким образом, сходство с Россией состоит в том, что определяющей в антиамериканизме является реакция на текущие политические события, агрессивные выпады и гегемонистские претензии Вашингтона. Так, большинство респондентов считают президента США Д. Трампа грубым, бесцеремонным и представляющим угрозу для их стран. Тем не менее константой в опросах, как в России, так в Латинской Америке, является неизменное положительное отношение большинства к простым

³⁴ *Baker A.* Anti-Americanism in Latin America. *Economic Exchange, Foreign Policy Legacies, and Mass Attitudes toward the Colossus of the North* // *Latin American Research Review*. 2013. Vol. 48. No. 2. P. 126–127.

американцам — таким образом, антиамериканизм распространяется прежде всего на политическую элиту, финансистов, военный истеблишмент и спецслужбы США.

Этот вывод подтверждается и данными опроса общественного мнения касательно лидеров в политике, СМИ, бизнесе и культуре, проведенного по заказу газеты «International Herald Tribune». Он показал, что большинство респондентов-неамериканцев (58%) считают, что политика Вашингтона представляет собой «главную движущую силу» недовольства и раздражения в отношении Соединенных Штатов³⁵.

Любопытно то, что при обилии статистического материала почти никто не задается вопросом: «А что же такое “американизм”, против которого выступают десятки и сотни миллионов землян?» В.В. Согрин считает, что «в американской цивилизации присутствуют социал-дарвинистская сторона, одобряемая богатым меньшинством, и социал-реформистская сторона, привлекательная для малообеспеченных и средних слоев»³⁶. Конечно, вторая сторона со стремлением к демократии и равноправию (характерная для XIX — середины XX в.) не может вызывать никаких негативных реакций. Но, видимо, не она ассоциируется во взглядах большинства людей с «американизмом».

Из данных опросов, как в России, так и в Латинской Америке, вырисовывается облик «американизма» как особого образа жизни, особого отношения к миру со стороны тех, кто эмигрировал в Америку после 1620 г., кто создал там систему прагматизма, меркантилизма, колониализма, безудержного экспансионизма и расизма. Главной чертой этой неодарвинистской системы является подчинение всего общества требованиям частной собственности, экономики и рынка, вместо того чтобы поставить экономику на службу обществу.

В глазах все возрастающего числа людей «американизм» — это болезнь, которая свирепствует сегодня по всему миру, она ведет к планетарному самоубийству посредством истощения ресурсов, загрязнения окружающей среды, пандемий, экономического и военного геноцида по отношению к народам мира, эксплуатации, коррупции, уничтожения большинства человечества во имя социального неодарвинизма, окончательного «торжества сильнейших».

Отсюда ясна и основа «антиамериканизма»: он направлен против этой системы и ее «верхов», за освобождение не только большинства народов мира, страдающих от новой «империи», но и огромного большинства самих граждан США, которые являются такими же жертвами американского империализма, как и все остальные.

³⁵ Global Public Opinion in the Bush Years (2001–2008), 18.12.2008 (<https://www.pewresearch.org/global/2008/12/18/global-public-opinion-in-the-bush-years-2001-2008/>).

³⁶ Согрин В.В. Американская цивилизация. С. 245–246.